

Разумовский А.

19/11-90

КИНОПРОЦЕСС

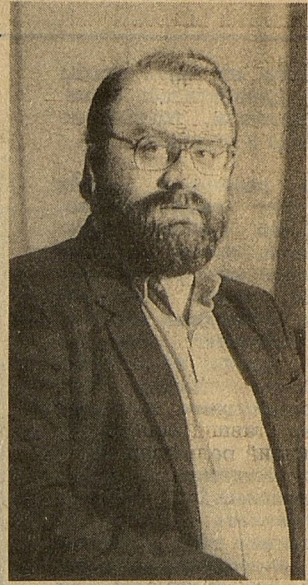

Было это четырнадцать лет назад. Мы — юные студенты-вгиковцы — проходили производственную практику на «Мосфильме». Повезло, попали в небольшой кинозал с уютными креслами, где принимал очередную картину сам генеральный директор.

На экране суетились милые старички, которые, выйдя на пенсию, нашли себе развлечение — устроили на свалке нечто вроде миниатюрной мастерской, где конструировали автомобили. И фильм-то вроде был безобидным, а хозяин киностудии все больше и больше хмурился. Потом в зале начали раздаваться громогласные реплики: что это, мол, за безобразие на экране? Потом понеслись начальственные команды: свалку сократить!

Мы притихли, вжавшись в кресла. Что чувствовал молодой режиссер, показывавший начальству первую в своей жизни самостоятельную работу, нетрудно было догадаться. Так состоялась наша встреча с первым заместителем председателя Союза кинематографистов СССР, президентом Ассоциации независимого кино, художественным руководителем студии «Фора-фильм» Андреем Разумовским.

Что изменилось в его жизни с тех пор?

Крани смена (прил. к Сов. культуре), — 1990. — 19 июля (№29). — с. 10

Если бы Андрей Разумовский купил «Мосфильм»...

— Все. Теперь я мог бы оказаться на месте Н. Сизова и кричать, топтать ногами на режиссеров, заставляя их что-то вырезать. Только это не в моих правилах.

А тогда, за три дня до начала съемок, нам не утвердили всех шестерых героев «Развлечения для старичков» — актеры не понравились Сизову. Потом запретили снимать один из принципиальных эпизодов фильма.

Помню, как о нашем с Борисом Можаявым «Предварительном расследовании» тогдашний главный редактор Госкино Д. Орлов отзывался как о картине, порочащей национальные меньшинства, оскорбляющей достоинство удэгейцев, заставляя изменить финал.

К счастью, все это кануло в вечность и, надеюсь, больше никогда не повторится. Сейчас на самом деле можно снимать все или почти все. Успех зависит от авторов, их возможностей, мироощущения. Правда, не все пока могут над собой подняться. Наверное, нужно, чтобы прошло время, поменялось одно или два поколения, и пришли новые люди, свободные художники, не знающие со старой системой.

Мне кажется, что сегодня могу быть хозяином, продюсером — это доказано в течение двух последних лет работы студии «Фора-фильм». Очень люблю собирать вокруг себя талантливых людей.

— Вы долгое время проработали на «Мосфильме». Чем отличается от него студия «Фора-фильм»?

— Это совершенно разные структуры. У нас во главе всего стоят логика и здравый смысл. Наш принцип — предоставлять автору полную свободу, хотя иногда мы на этом обжигаемся. Иной раз смотришь материал нового фильма, и что-то хочется сделать по-своему, но... Пообещал свободу — приходится не влезать в чужую работу.

Мы сначала пытаемся

просчитать и понять, для чего нам тот или иной фильм. А потом запускаем и снимаем его без проволочек, создавая максимально благоприятные условия режиссеру. Нам важен не только результат, но и сам процесс работы. Мы хотим, чтобы съемочная группа получала от него удовольствие.

Мы трезво оцениваем свою продукцию, но учитываем и зрительский момент. Ведь государство не дает нам денег, мы получаем их под проценты в банках и различных организациях, поэтому должны сразу подумать, как их

вернуть. Наряду с картинками коммерческими, рассчитанными на зрительский спрос, такими, как «Шакалы», «За прекрасных дам», «Мордашка», снимаем и другое — некассовое кино. Это «Доминус» Александра Хвана по притче Р. Бредбери, «Дамский портной» Леонида Горюнова по рассказу А. Борщаговского — картины, не рассчитанные на массового зрителя.

Рискуем. Леонид Филатов дебютирует в режиссуре фильмом «Сукины дети». Это история театральной труппы, главный режиссер которой остался за

рубежом. Параллели с Театром на Таганке очевидны, но картина о другом — о человеческом достоинстве, которое проявляется в сложной ситуации. Фильм дорогой, получится ли?

На днях был в Керчи, где выстроена декорация фильма молодого режиссера Виктора Кузнецова «Летучий голландец». Ранее от сценария В. Вардуна откасалось мосфильмовское объединение «Старт», а мы решили рискнуть. Ездил смотреть материал, чтобы потом не было мучительно больно...

— Какие трудности приходится преодолевать?

— Их две. Это прежде всего отсутствие своей производственной базы. Павильон, технику приходится арендовать у государственных студий. Переплачиваем, спорим, торгуемся. Правда, за два года отношение к нам изменилось, сегодня легче договориться с «Мосфильмом», чем раньше. Но, конечно же, проблема решится, когда приобретем свою аппаратуру. Для этого кое-что рассчитываем продать за рубеж, да и скоро начнутся совместные производства.

Есть договоренность с несколькими фирмами, которые хотят открыть у нас прокатные базы. А проблема с пленкой будет еще острее — ведь «Орво» теперь можно будет купить лишь за валюту, а в каком ужасающем положении Шосткинская фабрика — известно каждому.

Вторая проблема связана с прокатом. Я мечтаю о частной собственности, ведь большинство кинотеатров надо отдать в частные руки, чтобы появился хозяин, заинтересованный в улучшении их работы. В качестве первого шага, хо-

тим создать при Союзе кинематографистов новую гильдию прокатчиков, члены которой — от директора до кинемеханика — смогут брать кинотеатры в аренду, рискнуть начать новое дело. Прокат должен вернуться лицом к кинематографу. А государству следует доплачивать тем, кто будет работать с трудным, элитарным, некоммерческим кино.

— К сожалению, пока государство только отбирает. Вот и новый Закон о налогах исчерпал терпение деятелей культуры, которые провели предупредительную забастовку.

— Конечно, это безобразие. Сейчас Александр Прошкин заканчивает труднейшую картину «Вавилон», на которую он затратил четыре года. Когда подойдет время показать постановочные, из них вычтут 60 процентов. Не дав встать на ноги, государство уже начало у нас отбирать, раскулачивать. Это психология бедности.

С одной стороны, мы переходим к рыночным отношениям, с другой — сделано все, чтобы люди не могли хорошо зарабатывать. А в наше время бедным быть нельзя — раздавят.

— На VI съезде кинематографистов вы сказали, что могли бы сейчас приобрести любую киностудию, даже «Мосфильм»...

— Если бы мы этого захотели, банки предоставили бы нам кредиты. Студия нужна как производственная база. Но, купив «Мосфильм», я вынужден был бы сразу уволить половину служащих. Нам они просто не нужны, мы работаем на других принципах.

Да и для меня важно сегодня не только зарабатывать — дела в независимом кино идут неплохо, — но и отдавать: заниматься благотворительной деятельностью, вкладывать средства в искусство.

«Фора-фильм» будет производить в год 3—4 некоммерческие картины. На базе одной московской школы студия открыла детский эстетический центр, который в будущем мечтаю превратить в Личей кинематографических профессий, готовящий работников второго звена. Мы выплачиваем стипендии двум студентам-вгиковцам из мастерской С. Соловьева. Будем оплачивать педагогов в мастерской В. Наумова.

В Ленинском районе Москвы будем доплачивать пенсии до 100 рублей 20 пожилым людям, которые сегодня получают меньше 30 рублей (оказывается, есть еще и такие). Мы не перечисляем деньги в фонд социального обеспечения, хотим знать в лицо тех, кому помогаем. Правда, государство взывает с этих денег налоги, как с зарплат, не принимая во внимание, что они идут на благотворительные цели.

— Мы в основном говорим о том, что занимают вас, как общественного деятеля, и совсем забыли о режиссере Разумовском.

— У меня есть экономически подкрепленная мечта (студия «Фора-фильм» купила авторские права у «Посева») — поставить в кино политический детектив бывшего нашего соотечественника писателя Фридриха Незнанского «Ярмарка в Сокольниках».

Беседу вела Марина ПОРК.

98